

ВИРТУАЛЬНОСТЬ

— Среди главных тенденций современности вы назвали виртуальность, — говорю я. — Как вы ее понимаете?

— Единого и ясного понимания нет, — сказал Критик. — Слова «виртуальность», «виртуальные явления», «виртуальный мир» и т. п. вошли в словесный обиход недавно. При этом то, что называют такими словами, обычно противопоставляют явлениям реальности как нечто воображаемое, символическое, иллюзорное. Предполагается, что это есть нечто новое, связанное с колоссальным прогрессом информационной, интеллектуальной, коммуникационной технологии и средств массовой информации. Например, папа римский не мог лично появиться в католическом соборе в Москве. В СМИ сообщили, что он появится тут виртуально — по видео, т. е. в телевизоре. К виртуальному миру относят Интернет. В первом случае в соборе присутствует не реальный папа, а лишь его «заместитель» — его телеобраз. Во втором случае реальные люди как бы живут и действуют не в реальном мире, а в мире образов, создаваемых техническими сооружениями, — в мире символическом.

— Вы такое понимание не принимаете?

— Это просто словоблудие. Эти слова употребляются также в другом смысле. Его можно уточнить. Я называю виртуальными действия одних людей, совершаемые с целью произвести же-

лаемое (и планируемое заранее) воздействие на сознание и чувства других людей. Именно этой целевой установкой они отличаются от прочих действий, которые я называю сущностными. Например, государственная власть некоторой страны может разрушать экономику, одновременно сознательно осуществляя действия, создающие у граждан страны впечатление, будто она заботится о подъеме экономики. В частности, она может принимать законы, якобы призванные развивать экономику, устраивать собрания предпринимателей, кого-то поощряя и награждая и т. п. Все эти действия совершаются именно по законам создания видимости заботы об экономике и ее подъема, по законам «пускания пыли в глаза», оболванивания людей, а не по законам самой экономики. Аналогично в отношении вооруженных сил власть может сознательно принимать меры, создающие видимость, будто происходит улучшение армии, в то время как происходит ее разрушение.

Понятие виртуальности распространяется на людей, совершающих виртуальные действия, на вовлекаемые в эти действия материальные предметы, на результаты действий. Но в основе лежит то, о чем сказано выше.

Виртуальные действия, будучи действиями в самых различных сферах человеческого объединения, выполняют идеологическую функцию. В человеческой истории этот изначальный аспект социального бытия развивался, обогащался, разрастался, вырабатывал свои средства и профессионалов, приобретал все более важное значение. Он включает в себя игры, театральность, имитацию, обман, ритуалы, церемонии, обряды, этикет, символические события, юбилеи, конференции. Речи, приемы, показуху, массовые мероприятия и т.п. Сейчас аспект виртуальности достиг таких масштабов и приобрел такое значение, что провести четкую грань между ним и другими аспектами (сущностными) невозможно. Например, глава одной страны с десятками людей в свите летит на встречу с главой другой страны. Огромные траты. Помпезные ритуалы встреч. Средства массовой информации неделю или больше заняты этим визитом. Визит называют историческим и т.п. А зачем все это? Подписать несколько бумажек, которые могли подписать чиновники без этого дорогостоящего спектакля. Но спектакль тут важнее бумажек. Бумажки лишь повод для спектакля. Такого рода виртуальные явления становятся

важнее сущностных — происходит вообще виртуализация всей общественной жизни.

Проблема «быть или слыть?» все более решается в пользу «слыть», причем в форме «быть — значит слыть».